

Вивиан не ожидала, что Авель задаст этот вопрос. Она должна была догадаться, что мужчина будет совать свой нос в ее дела. Хотя он не знал о ней, все знали, что она была женой Леонарда Кармайкла и человека, который сдал второй экзамен во время ужасного экзамена, который оставил многих испытуемых мертвыми к концу теста.

"Я из Бонелейка", - ответила она. Человек, должно быть, было любопытно о ее происхождении, так как она была одной из редких человеческих женщин, которые прошли экзамен. Было очевидно, что было бы любопытно узнать и узнать больше о ней, чтобы увидеть, если она скрывает что-то, что не должно быть известно. В конце концов, как можно объяснить, что она все еще жива после того, как даже вампиры и чистокровные вампиры умерли во время всего этого испытания?

"Где в Бонелейке?" он расспрашивал ее, принимая чай, который он налил себе ранее, Авель сделал из него глоток: "Ты уверен, что не хочешь пить чай?"

"Я в порядке, советник, Авель. Я родом из земли, которая находится позади долины острова, той, что рядом с рекой, которая течет вниз", - ответила она на его вопрос и, чтобы сделать это даже при попытке тонко сдвинуть разговор, спросила она его: "Как насчет вас?"

Она посмотрела на чистокровного вампира, положила его чашку вниз с небольшим щелчком, когда он соприкасался с блюдцем: "Я из Валерии, госпожа Вивиан". Это маленький мир, поэтому я просто удивлен, что мы никогда раньше не встречались. Я, должно быть, скучал по тебе, видя, как Герцог скрывал тебя все эти годы от новостей о его помолвке с тобой", - улыбнулся мужчина, и улыбка была бы и могла бы считаться приличной, если бы его глаза на неё не были настолько застаивающимися там, где она не отходила от неё. Это заставило её чувствовать себя только более неуютно и заставило её понять, почему она избегала смотреть вблизи него до сегодняшнего дня, когда он находился в том же самом месте, что и она. Как будто он ждал, когда что-то случится, что раздражает её нервы, она постоянно охлаждалась, так что то же самое не отразилось бы на её лице.

История, которая была навязана общественности было то, что Леонард был помолвлен с ней в течение некоторого времени, что было распространено слово лорда Николая, которое заставило многих не спрашивать их, но полагаться на проходящие слухи. Но потом слухи всегда быстро угасали из-за тяжелого труда, который давали каждому человеку, чтобы занять себя.

"Теперь я здесь", - улыбнулась она в ответ на его слова. Было очевидно, что, по мнению Авель, Вивиан была наивным человеком, который не знал о политике, которая происходит между людьми здесь. Или кто в здравом уме отправился бы на территорию врага за помощью. Для Авеля, она была глупой женщиной, от которой он мог бы взять информацию о том, что команда работает, и прежде чем он мог это сделать, Вивиан должна была быть в состоянии получить свою собственную информацию и бежать оттуда, как она чувствовала себя немного клаустрофобией в этой комнате прямо сейчас.

Возвращаясь к тому, что она приехала, она спросила: "Вы знаете, как опознать здесь дело об убийстве?"

Мужчина взял пергаменты из бумаг, которые она ему дала, и посмотрел на них, прочитав до конца, чтобы сказать: "Ну, у вас тут пара сестра и брат, похоже, это скорее семейная проблема, когда один убил другого". Другие члены семьи, - перевернул он страницы, что-то бормоча, - вот его дети. Вам нужно будет пойти поговорить с ними, прежде чем работать над дальнейшими уравнениями, которые у вас здесь есть". Хотите, чтобы я послал туда одного из своих людей? Это заставит ваш допрос двигаться гладко, так как с женщиной не так-то просто разговаривать", - поразил нерв Вивиан, и ее рука мягко сжалась, которая была у нее на коленях.

"Я буду хорош как раз в вашем направлении". Не хотелось бы, чтобы советник Лайонел знал об этом, так как он не воспринял бы это слишком хорошо", - ответила она, чтобы увидеть, как мужчина кивает головой.

"Правда. Ему бы это не понравилось", - ответил он. Прошли минуты, когда он говорил с ней о том, как подойти к текущему делу с тем, что делать, а что нет. Были времена, когда Вивиан приходилось ломать себе голову, чтобы придумать больше лжи, что только делало дело настолько интересным не только для человека, который сидел перед ней, но и для себя, задаваясь вопросом, что за дело она решала в своей голове.

Со временем Вивиан не могла не задаться вопросом, когда она найдет подходящую возможность прочитать человека, как книгу. В конце концов, это было главным намерением ее посещения его здесь. Это было не так просто, как она думала. Хватать мужчину за руку насильно не было ни возможностью, ни просьбой прочитать его руку.

Её время здесь приближалось к концу, и оставалось мало времени, чтобы ей пришлось покинуть комнату, ничего не добившись. И ходить с пустыми руками было не то, чего она ждала. Когда глаза Вивиан упали на чайник, она решила посмотреть на него дольше, чтобы услышать Авеля спросить,

"В чем дело?"

"Ах, простите, - извинилась она, - это симпатичный чайник." Откуда ты его купила?" спросила она с улыбкой на губах.

"Это подарок моей сестры. Она любила коллекционировать старинные вещи и в конце концов подарила тот, который я продолжал хранить", - взял Абель чайник в руку, а затем передвинул его спереди, чтобы Вивиан взглянула на него.

Сначала Вивиан решила заставить его снова попросить ее выпить чаю, но она уже отказалась, и ей не хотелось пить чай после того, как она вылила его на руку, чтобы она могла вступить в контакт. Теперь, когда он упомянул о своей сестре, Вивиан решила немного поднапрячься.

"У нее очень хороший вкус. Это чудесно", - сделала она ему комплимент, чтобы он быстро согласился. Она слышала от Леонарда о том, как его сестра и его шурин были вовлечены в то, чтобы позволить черным ведьмам бежать, где даже он принимал участие в этом. Клэри

показалось ей довольно странным, что он остался невредим, в то время как остальные члены семьи были убиты.

"Что она и делает", мужчина держал свои слова короткими по вопросу, который был доведен до сведения Вивиан.

"Спасибо за помощь, советник Авель. Я обязательно помогу вам, если вам когда-нибудь понадобится помощь, - ответила она, встав с места, она встала, взяв пергаменты бумаги, которые он передал ей, так как она быстро набросилась на свои мозги, чтобы сделать то, что нужно.

"Я с нетерпением жду этого. Знаете, леди Вивиан, однажды у меня была племянница, которую звали так же, как и вас, - сказал он к ее удивлению.

Как случайно, подумала Вивиан: "Что вы имеете в виду под "однажды"? Разве ты не говоришь с..." Вивиан наклонила голову, когда она отошла от стула, но так же, как она сделала ее врожденный характер падения вещей вокруг нее не улучшилось, и как она двигалась, ее рука толкнула чайник со стола, который упал, но это еще не все. Ей не повезло, но в то же время было хорошо, когда она пошла за чайником, а вместо этого сожгла руку над расколотой горячей водой на руке.

Не желая кричать от ожога на коже, Клэри закрыла глаза, задерживая дыхание и успокаивая сердце. Она чувствовала жар жара на ее руке.

"Ты в порядке?" Авель быстро пришел вокруг стола, чтобы помочь ей встать на ноги, и именно тогда, когда она искала постучал в нее своей собственной рукой.

Когда советник поймал ее за руку, ее рука вступает в контакт с его собственной рукой, и хотя она все еще чувствовала ожог, она оттолкнула чувство, чтобы приветствовать быстрый поток воспоминаний, которые пришли вниз в ее сознании. Вивиан пыталась специализироваться и развивать приобретенные способности, и, как однажды сказала сестра Изабель, в начале она научилась собирать воспоминания, как будто это были книги на библиотечной полке.

Она достаточно практиковалась, чтобы видеть воспоминания, как будто они упорядочены по годам. Ее время здесь не было бесконечным, и хотя она хотела прочитать каждую из них, сейчас она должна была выбирать воспоминания мудро. К счастью, единственным преимуществом здесь было то, что воспоминания использовали подобное понятие сна, где длительное время, проведенное в воспоминаниях, было косвенно пропорционально времени, проведенному в реальности.

Прикоснувшись к воспоминаниям из прошлого человека, Вивиан вошла в его время и пространство...

Это был дом, который она чувствовала знакомым, и по какой-то странной причине она не

понимала, почему это так чувствуется. Она осмотрела маленький коридор перед тем, как прогуляться по соседней комнате. Возможно, это было важное воспоминание для мужчины, но она сомневалась, что это как-то поможет ей по той причине, по которой она пришла к нему сегодня.

Решив покинуть это место, она начала отдаляться от него, когда услышала, как женщина разговаривает с Авелем,

"Что сказал совет?" Голова Вивиан свернула, чтобы посмотреть на женщину со светлыми волосами, высокими скулами и тонкими, как у нее, бровями. Было похоже на Авеля, что она думает, что это, должно быть, его сестра.

"Они не хотят подписывать пергаменты над землями. Оно было отвергнуто. Господь Захария внимательно следил за землями, так как некоторые из них были неправильно спрятаны", - ответил Авель, и женщина выдала недовольный взгляд.

"И вы, должно быть, не потрудились протолкнуть его снова. Эммануил надеялся, что ты его подпишешь, чтобы мы могли восстановить имение здесь, в деревне", - ответила женщина, - "Насколько это трудно, Авель, - спросила она, с тонкими губами уставившись в тонкую линию, - "Эммануил даже устроил тебя туда на работу", - намекнул на высокомерность, когда она говорила с Авелем, и мужчина только и делал, что стоял там тихо в течение нескольких мгновений.

Как будто, чтобы наполнить тишину, она услышала от маленького ребёнка всплеск смеха, за которым последовали непоследовательные слова другого ребёнка.

"Мама!" подошёл голос прямо за женщиной, которая закрывала вид на дверь. Когда она пошевелилась, Вивиан выглядела шокированной и ошеломленной, как никогда раньше.

Маленькая девочка подошла к женщине, ее светлые волосы, которыми она делилась с матерью и дядей, остались открытыми и были идеально причесаны. Красные глаза уставились на члена совета, когда она воскликнула: "Дядя Авель!".

Затем женщина сказала: "Вивиан, почему твои волосы выглядят так, будто ты опять ползаешь под кроватью"?

"Элейн"

"Она чистокровный вампир и должен знать, что делать, а что нет", Вивиан, которая стояла там, глядя на маленькую девочку, она почувствовала, как ее глаза заполняются не пролитыми слезами и комок, образовавшийся в задней части горла.

Она хотела остаться дольше, чтобы читать, но ее время вышло, и она могла только отпустить

воспоминания, которые она прикоснулась к Авелю. Сцена растворилась, как белый туман, который окружал ее, чтобы вернуть ее в реальность.

Авель неверно истолковал слезы на ее глазах, думая, что это из-за горячего чая, сказал: "Давай отвезем тебя в Мурх", но она быстро покачала головой.

"Я в порядке. Спасибо за помощь, - склонила голову и вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1018031>